

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ20-54-К3
№ 2-1881/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Сергеевой Виктории Геннадьевны к АО «Райффайзенбанк» о защите прав потребителей по кассационной жалобе Сергеевой Виктории Геннадьевны на решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 5 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя Сергеевой В.Г. – Рябкову Т.Ю., поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя АО «Райффайзенбанк» Генералову Н.С., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сергеева В.Г. обратилась в суд с иском к АО «Райффайзенбанк» (далее – Банк) о признании отказа ответчика от заключения договора банковского счета незаконным, о возложении на Банк обязанности в

течение 10 дней со дня вступления решения суда в законную силу заключить договор банковского счета, о взыскании компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., штрафа и неустойки, указав, что 5 апреля 2017 г. ей было отказано в заключении договора банковского счета для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, по основаниям, предусмотренным статьей 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ).

Решением Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 августа 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 5 декабря 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит об отмене указанных выше судебных постановлений, как принятых с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 18 ноября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения жалобы.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По настоящему делу таких нарушений по доводам кассационной жалобы не установлено.

Судом установлено, что 5 апреля 2017 г. Сергеева В.Г. обратилась в Банк для открытия банковского счета, однако ей в устной форме было отказано в заключении данного договора.

В ответе АО «Райффайзенбанк» от 23 ноября 2018 г. на заявление истца Банком разъяснено, что решение об отказе в открытии банковского счета было принято по результатам проверки представленных ею 5 апреля 2018 г. анкеты и документов для открытия банковского счета (вклада) на основании пункта 5.2 статьи 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Также обращено внимание истца, что Банк вправе не сообщать

причины отказа, что закреплено в пункте 8.1.6 Правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, разработанных Банком 29 марта 2017 г.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции признал отказ в заключении договора банковского счета соответствующим положениям Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что при вынесении обжалуемых судебных постановлений не было допущено существенных нарушений норм права, которые могли бы служить основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Как указано выше, основаниями для кассационного пересмотра судебных постановлений могут служить такие нарушения норм материального и процессуального права, которые имеют существенный характер.

Несогласие с оценкой доказательств либо с установленными судами первой и апелляционной инстанций фактическими обстоятельствами дела и их оценкой, а также иная точка зрения заявителя на то, как могло быть иначе рассмотрено дело, сами по себе основанием для кассационного пересмотра дела не являются, на что неоднократно указывалось Конституционным Судом Российской Федерации и Европейским Судом по правам человека.

Кроме того, в силу прямого указания закона суд кассационной инстанции не вправе входить в оценку доказательств и устанавливать иные обстоятельства дела, отличные от установленных судом первой и апелляционной инстанции (часть 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Пунктом 2 статьи 846 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком для открытия счетов данного вида условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами.

Банк не вправе отказать в открытии счета, совершение соответствующих операций по которому предусмотрено законом, уставом банка и выданным ему разрешением (лицензией), за исключением случаев, когда такой отказ вызван отсутствием у банка возможности принять на банковское обслуживание либо допускается законом или иными правовыми актами.

Так же основания предусмотрены Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который

направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (статья 1 названного закона).

В силу части 2 статьи 7 указанного выше федерального закона организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения разрабатывать правила внутреннего контроля, назначать специальных должностных лиц, ответственных за реализацию правил внутреннего контроля, а также принимать иные внутренние организационные меры в указанных целях.

Организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом в соответствии с правилами внутреннего контроля, обязаны документально фиксировать информацию, полученную в результате реализации указанных правил, и сохранять ее конфиденциальный характер.

Основаниями документального фиксирования информации являются: запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели; несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации; выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что целью их осуществления является уклонение от процедур обязательного контроля, предусмотренных данным федеральным законом; иные обстоятельства, дающие основания полагать, что сделки, осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Правила внутреннего контроля разрабатываются с учетом требований, утверждаемых Правительством Российской Федерации, а для кредитных организаций – Центральным банком Российской Федерации по согласованию с уполномоченным органом, и утверждаются руководителем организации.

Клиенты вправе открывать необходимое им количество расчетных, депозитных и иных счетов в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах в банках с их согласия, если иное не установлено федеральным законом (абзац третий статьи 30 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Согласно абзацу второму Федерального закона № 115-ФЗ кредитные организации вправе отказаться от заключения договора банковского счета (вклада) с физическим или юридическим лицом, иностранной структурой без образования юридического лица в соответствии с правилами внутреннего контроля кредитной организации в случае наличия подозрений о том, что целью заключения такого договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Таким образом, основанием для отказа в заключении договора банковского счета (вклада) является не доказанный и подтвержденный кредитной организацией факт того, что целью открытия счета (вклада) является легализация незаконных доходов, а наличие у кредитной организации обоснованных подозрений в этом, возникших в результате проведенной проверки по установленным для этих целей критериям.

Согласно пункту 1.5 Положений Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Положения Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П) при реализации Правил внутреннего контроля по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма кредитная организация должна обеспечить сохранение конфиденциальности сведений о мерах, принимаемых кредитной организацией в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Главой 6 указанных выше Положений Банка России установлен примерный перечень оснований, влияющих на принятие кредитной организацией решения об отказе в заключении договора банковского счета, предоставляющий банку право самостоятельно определять факторы, которые по отдельности или в совокупности влияют на принятие решения об отказе в заключении договора банковского счета.

С учетом указанной выше нормы закона и Положений Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П АО «Райффайзенбанк» разработаны и 29 марта 2017 г. утверждены Правила внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма АО «Райффайзенбанк», в которых установлены критерии отказа в заключении договора банковского счета физическому лицу в случае возникновения подозрений, что целью заключения договора является совершение операций в целях легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма, а именно:

– потенциальный клиент отказывается либо затрудняется предоставить сведения (информацию) по запросу сотрудника банка в целях идентификации планируемых операций клиента по банковскому счету (вкладу) и/или источника происхождения денежных средств либо в качестве ответа на дополнительные устные вопросы предоставляет противоречивую информацию (комментарии), в том числе не соответствующую сведениям, указанным в анкете;

– информация, полученная от потенциального клиента (включая информацию, указанную в анкете), свидетельствует о том, что основной целью открытия банковского счета (вклада) является получение крупных сумм наличных денежных средств, в том числе которые будут поступать от третьих лиц, безналичным путем;

– планируемое получение потенциальным клиентом крупных сумм наличных денежных средств (в том числе волеизъявление потенциального клиента о выпуске к банковскому счету нескольких банковских карт либо об открытии нескольких банковских счетов (3 и более) на свое имя);

– иные критерии, которые, по мнению сотрудников банка, могут свидетельствовать о том, что целью заключения договора банковского счета (вклада) является совершение необычных операций (сделок), соответствующих признакам, указанным в приложении 11 к Правилам.

В соответствии с ответом АО «Райффазенбанк» на заявление истца от 18 сентября 2018 г. основанием для отказа в заключении договора банковского счета (вклада) с истцом послужило наличие подозрений о том, что целью заключения договора является совершение операций в целях легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Исследовав и оценив представленные доказательства, в частности заполненную истцом 5 апреля 2017 г. анкету о том, что целью открытия счета является получение от третьего лица безналичных денежных средств и получение их наличными, а также доводы и возражения сторон, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии у Банка в соответствии с приведенными выше нормативными актами и правилами внутреннего контроля причин для обоснованных подозрений в отношении целей открытия банковского счета.

Доводы кассационной жалобы не содержат указаний на какие-либо существенные нарушения норм материального и процессуального права, а фактически сводятся к несогласию с оценкой судами доказательств и их выводами по обстоятельствам дела.

Однако, как указано выше, в силу статьи 390¹⁴ и части 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации несогласие с оценкой доказательств либо с установленными судами первой и апелляционной инстанций фактическими обстоятельствами дела и их оценкой, а также иная точка зрения заявителя на то, как могло быть иначе рассмотрено дело сами по себе основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке не являются.

Каких-либо существенных нарушений норм права по доводам кассационной жалобы и материалам дела не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 5 декабря 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Сергеевой Виктории Геннадьевны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи